



Выступления А.П. Трошина всегда отличаются точностью, аргументированностью и конструктивностью критики

взяться? А такое положение чревато разного рода серьезными эксцессами, к примеру, недавно мы с вами стали свидетелями ряда «цветных» революций.

Без взаимопонимания, взаимоуважения и взаимодействия между властью и обществом мы никогда не решим ни проблему доверия народа к власти, ни национальной идеи никакой не создадим.

– Какова роль в этих процессах, по Вашему мнению, принадлежит Русской Православной Церкви?

– Я считаю, сегодня Русская Православная Церковь должна занимать более активную позицию. Представители духовенства должны сами идти к людям, собирать сходы, вести проповеди. Стереотип советского времени – «кто пришел в церковь, тому и рады» – нужно преодолевать.

Наверно, сейчас требуется некое новое миссионерство. Ведь церковь отделена от государства, но не отделена от общества. Она в принципе болеет теми же болезнями, что и общество. Что, разве церковь у нас сильно близка к народу повсеместно? Есть подвижники, есть, но их немного. Депопуляция населения может привести к тому, что православных не будет. У нас все конфессии сейчас по рождаемости превосходят православных. Нигде такой беды с рождаемостью нет. У буддистов с рождаемостью все хорошо, у евреев неплохо, у мусульман просто прекрасно. У нас у одних только. Мы теряем паству, хотя ресурс у Русской Православной Церкви есть, и очень мощный.

– Могут ли сами граждане со своей стороны предпринять что-либо, дабы изменить ситуацию к лучшему?

– Гражданское общество – это общество самоорганизованное, которое живет по общечеловеческим и божеским законам и в самой минимальной степени зависит от государства. Это первое. Второе – у институтов гражданского общества должны быть рычаги влияния на государственную власть. Государственную власть любого уровня нельзя абсолютизировать. Власть не должна быть отделена, она должна быть сама частью общества. Она слушать должна. Учитывать, анализировать и как-то с этой информацией работать. Хотя бы разговаривать. Вот опыт Беслана и других трагедий показывает, что с людьми надо говорить. Не всегда что-то сделать для них получается, но диалог должен быть постоянно. Иначе между властью и обществом возникает глухая стена неприязни и непонимания, которая и

порождает всякого рода «цветные» революции, которые на самом деле кроме деструктива ничего не несут.

Гражданское общество – это прежде всего самоуправление. Здесь государственные органы должны быть открыты для диалога. Властям не только надо управлять обществом, а и принимать какие-то меры, на законодательном или каком-то ином уровне к тому, чтобы и общество внутри себя организовывалось, чтобы нации объединялись, спланивались, а не разваливались по национальным или территориальным кускам. Таким образом, граждане должны самоорганизовываться, а власти – предоставить им для этого соответствующие возможности и механизмы.

– Не за горами уже Новый, 2006 год. Что бы Вы, Александр Порфирьевич, хотели пожелать народу России и всем ветвям власти в нашей стране, а также членам наших общероссийских общественных организаций и редакции журнала «Признание»?

– Редакции журнала я бы пожелал больше общаться с руководителями регионов и политическими лидерами субъектов Федерации, а так же с простыми людьми из российской глубинки. Словом, журналистам пожелал бы чаще выезжать в командировки за пределы Садового кольца Москвы! Всем читателям журнала и всем российским гражданам - увидеть реальные позитивные результаты от реализации национальных программ в развитии страны. А всем ветвям власти, соответственно, сил и сплоченности в осуществлении этих планов.

Андрей Тимофеев

Фото автора, Александра Жихарева и личный архив А.П. Трошина



«Рецептов у меня нет. Но пока мы не займемся конкретными делами ничего хорошего ждать не следует»

Давайте забудем былые обиды и десятилетний демократический угар и начнем все-таки переходить к нормальному государственному планированию. Если кто-то понимает демократию – а так, наверное, большинство населения ее поняло – как возможность делать все что хочешь, то так не бывает, понимаете? Это не демократия, а просто бардак. Поэтому необходимо переходить к планированию по основным показателям, по основным отраслям.

Иначе мы никакого удвоения ВВП не получим. Потому что удвоение ВВП – это достаточно опасная вещь. Удвоить ВВП можно легко на бумаге за счет спекулятивного рынка финансовых услуг. Показатели все вырастут. Только жить лучше не станет. Понимаете, удвоение ВВП – оно должно иметь конкретное приложение, то есть конкретное выражение в улучшении жизни каждого конкретного гражданина.

– Не хлебом единым жив человек... Нужна ведь какая-то национальная идея, как духовная и моральная объединяющая основа. Как Вы понимаете национальную идею современной России?

– Приведу вам такой пример. Я являюсь членом попечительского совета Фонда патриотического кино. Есть целый ряд проектов этого Фонда, лент, на которых должны воспитываться патриотические чувства молодежи. Что ни лента – то на 80% состоит из пальбы. Может быть, эти ленты патриотичны. Патриоты всегда шли на баррикады, на амбразуры, отдавали жизнь за родину.



А.П. Торшин всегда готов к открытому общению со СМИ

Скажите, а вырастить троих детей – это разве не патриотично?

Государственный заказ должен быть, должна быть новая общенациональная, общенародная идеология. Она не должна подавлять другие идеологии, но должна быть стержнем. И над этим надо работать. Надо понимать, а с какими людьми мы хотим жить рядом, кого мы хотим иметь по соседству, или на соседней улице, или в соседнем доме, на лестничной площадке. Об этом уже надо думать.

Национальная идея... Вот вам еще один пример: китаянка впервые заняла в биатлоне на чемпионате мира в этом году третье место. Ее спрашивают: в чем секрет успеха? Да никакого, отвечает, секрета нет. Мы китайцы, поэтому у нас все получится. Вот она национальная идея. Все

как данное: мы китайцы, у нас все получится. Национальная идея – это в принципе совокупность целей, к которым мы идем. И надо четко определить эти цели и поставить их перед собой. А чем больше мы сами с собой, с нашей духовностью будем носиться с этой идеей, не ставя при этом перед собой никаких практических целей, тем меньше шансов у нас будет на нормальную жизнь.

– Одно из проявлений морально-го кризиса, о котором мы говорили – недоверие людей к власти. Можно ли говорить в таких условиях о какой-то общей национальной идее?

– Это другая сторона вопроса. А за что верить-то? У нас что-то изменяется к хорошему, к лучшему, чтобы верить? Понимаете, вот это сейчас самая большая проблема. В идеале было бы сделать так, чтобы нашей национальной идеей стало доверие к нашей власти.

Один банковский кризис, другой банковский кризис. Одна реформа за другой. Реформы нужны, несомненно. Но у нас как-то так получается, что каждый раз все это боком выходит простому гражданину. Ну, и за что он их, власти, будет уважать и доверять им?

С другой стороны, всеобщее благодушное настроение, отсутствие планов и перспектив в принципе. Потому что у нас основные параметры нашего развития, которые сейчас утвердило правительство, ничего общего с жизнью конкретного человека не имеют. Человек смотрит телевизор, где говорят, что у нас ВВП растет, а потом человек приходит домой и ничего там не растет вообще, наоборот, все уменьшается. Откуда же доверию



Повседневная работа. Обсуждение материалов, подготовленных комиссией по расследованию трагедии в Беслане, с председателем Совета Федерации С.М. Мироновым



А.П. Торшие уделяет большое внимание помощи детям.
В нижнем храме Св. Алексея в детском доме Топорково

персональный состав, причем очень представительный. В него входят президент, премьер, прокурора только нет. Два спикера, три председателя наших высших судебных инстанций. Все есть. Только работы нет. Ни одного дела не рассмотрели, ничего. Худо-бедно работает вроде бы лишь общественный совет по борьбе с коррупцией в Госдуме, и то в какой-то полуофициальной форме. А ведь борьба с коррупцией в общенациональном масштабе – это важнейшее звено в борьбе с терроризмом.

Противодействие терроризму – это работа комплексная. Собрали мы недавно совещание, спрашиваем представителя МВД о том, что нужно, чтобы нормализовать положение в Дагестане? А он говорит, что надо еще пару горных бригад сформировать. И это все?! Ну, говорит, еще надо решить вопрос занятости. Там безработных много. А разве решение проблемы занятости входит в задачи МВД? Вот сейчас и получается, что у нас борьба с преступностью, борьба с терроризмом полностью отдана в руки человека с ружьем. Но на Кавказе уже сейчас у нас каждый пятый с автоматом. А теракты не прекращаются. Это тупиковый путь. Нам необходимо взаимодействие всех институтов гражданского общества и всех ветвей власти. Конечно же, с вооруженными преступными группировками должны бороться спецслужбы и МВД, но решать социально-экономические и идеологические проблемы, создающие питательную среду и почву, на которой начинают развиваться всевозможные экстремистские и террористические течения

– разве это задача только спецслужб? А что, разве партия «Единая Россия» не рассматривает вопросы борьбы с враждебной идеологией? Идеино не борются, борются только через оружейный прицел. А такая борьба неэффективна.

– Развитие терроризма и всевозможных экстремистских течений, особенно на фоне растущего недоверия граждан к властным структурам можно считать одним из свидетельств того, что в нашем обществе назревает серьезный моральный кризис. Как Вы считаете, каким путем следует идти, чтобы его предотвратить, какими путями следует выбираться из этого кризиса и какие силы должны и могут быть вовлечены в этот процесс?



А.П. Торшин в составе делегации Национального гражданского комитета, Национального фонда «Общественное признание» и Независимой организации «Гражданское общество» на празднике преп. Сергия Радонежского в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре

– Трудный вопрос. Я не принадлежу к тем людям, которые имеют рецепты на все случаи жизни. Прежде всего надо полностью проанализировать и понять ситуацию, в которой мы все сейчас находимся. Представьте себе большой город, на который обрушился ураган. Ведь то, что у нас происходит, сродни урагану, но в социальной сфере, тоже стихийное бедствие. А что обычно делается, когда происходит какое бы то ни было стихийное бедствие? Создается штаб по борьбе с ним и по ликвидации его последствий, штаб, который определяет, что всем нам следует делать в тот или иной момент, который мобилизует все. Скажем, детей и женщин следует отвести в некое безопасное место, кому-то следует таскать мешки с песком, например, чтобы дамбу построить, кто не может – пусть сидит на телефоне, осуществляет связь между теми, кто таскает. Иными словами, сейчас нужен серьезный мобилизационный план выхода из кризиса, рассчитанный лет на пять, не менее, с ежегодной корректировкой. Главное сейчас не впадать в благодушие, дескать, нефтедоллары нас вывезут. Не хочется выглядеть паникером, но главное сейчас осознать, что у нас в стране далеко не все так гладко, как кажется на первый взгляд. Поэтому надо быстро что-то делать.

Для этого необходимо прежде всего посчитать, какими ресурсами мы обладаем и на какие категории людей конкретно мы можем сейчас рассчитывать.

Еще раз хочу повторить, что мы обязательно нарвемся на проблемы, если будем братья за частное, не решив общих вопросов. А общий вопрос какой?

ей проекта бандитов. Мало того что они ваших детей поубивали, вы сейчас продолжаете реализовывать их проект. Они хотели вас перессорить с властью, с соседями – они этого добились.

Только разве им это скажешь? Сразу обвинят в том, что Торшин издевается над безутешными родителями.

– Кое-кто в прессе договорился уже до того, что, дескать, взрыв произошел потому, что снайпер застрелил боевика, стоявшего у основной бомбы...

– Боевик не дурак, он стоял в том месте, где вообще не простреливалось. А сейчас спрашивают: как был застеклен спортзал? Решетки были? Не было их в спортзале, а был пластик. Потому что стеклить стеклом обыкновенным, без решеток, спортзал нельзя. Первый же сильный удар мяча – и взрыв. И представители спецслужб говорят: был пластик. А через пластик в оптический прицел ничего не видно. Схема, составленная с помощью заложников, также подтверждает – не мог его снайпер увидеть.

У нас есть подтверждения тому, что в те страшные дни стрельбу вели не только российские военные, но и гражданские люди, окружившие школу... А пуля – она дура, понимаете? И она там плохо разбирает, из какого ствола она вылетела и куда попадет.

– За время работы в этой парламентской комиссии Вы наверняка получили очень много информации о



У Русской Православной Церкви есть очень мощный ресурс . Его надо реализовывать на благо России

реальной ситуации в северокавказском регионе. Почему именно здесь так велика активность террористов, и какие средства и методы могут быть реально эффективны для противодействия ему?

– Мне хотелось бы вспомнить слова В.И. Ленина в его работе «О государстве». Он там, в частности, писал, что если мы будем браться за решение частных вопросов, не решив общие, то мы постоянно будем наткаться на эти самые частные вопросы. В данном случае речь следует вести о системе противодействия терроризму, как явлению. Искать глу-

бинные причины, его порождающие, корни, устранять их – только в этом случае мы сможем добиться реальных результатов. В противном случае мы будем бесконечно бороться с последствиями. И реакция людей, подвергшихся террористической атаке – это тоже вторично, это последствие.

На самом деле надо смотреть в корень: что у нас порождает терроризм и где находится его питательная база. В свете этого совершенно очевидно, что необходима борьба с коррупцией как элемент противодействия терроризму. Говорим мы про эту борьбу с коррупцией, говорим, а толку ноль. Более того, потихонечку эта борьба начинает приносить какие-то странные плоды. За весь прошлый год в Республике Ингушетия ни одного уголовного дела по факту коррупции не возбуждено. Это что означает? Что либо там проблему эту решили раз и на всю жизнь, и никакой коррупции там нет, что не может не вызвать по меньшей мере ироническую улыбку у людей, которые даже нечасто бывают на Северном Кавказе, либо это там стало уже нормой жизни, просто которую надо принимать как данность. По этому вопросу я должен высказать ряд претензий к нашему государству. Начнем с того, что Россия до сих пор не является участником Международной конвенции по борьбе с коррупцией. Что нам мешает присоединиться к этой конвенции? Кроме того, у нас не работает Президентский совет по борьбе с коррупцией. В ноябре месяце исполнилось два года, как он учрежден, но за это время ни разу не собирался. Указ есть, положение о нем есть. Есть



А.П. Торшин вручает Его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II свидетельство к юбилейному гражданскому ордену Серебряная Звезда «Общественное признание»

– Как глава парламентской комиссии, созданной для выяснения причин и обстоятельств бесланской трагедии, можете ли Вы рассказать об особенностях и результатах ее работы на сегодняшний день? Прошло уже больше года с тех событий, не слишком ли затягивается расследование?

– Любое парламентское расследование само по себе является процессом весьма сложным. Сразу хотел бы сказать, что такие расследования никогда быстро не проводятся. Это подтверждает вся мировая практика вообще, и работа нашей комиссии в частности. В принципе эту работу можно было бы завершить и за два месяца, но что получилось бы в результате? Да ничего хорошего. Как на Кавказе говорят, сколько из одной шкуры шапок можно сшить? Одну. А две можно? Можно две. А семь? Да, пожалуйста. Только их носить нельзя будет. Вот в чем дело.

Надо сказать, что в ходе расследования любого подобного события тем, кто этим расследованием занимается, приходится сталкиваться с несколькими фазами его оценки и восприятия со стороны непосредственных участников и свидетелей. По горячим следам мы именем дело с одними фактами, через какое-то время – всплывают другие, сейчас, когда уже минула годовщина трагедии, появляются совсем новые факты. Причем зачастую мы сталкиваемся с такими аспектами психологического восприятия людей, которые иногда бывает трудно объяснить. Хотя на самом деле они объяснимы.

Вот посмотрите, что сейчас делается. Идет процесс над Нурпашой Кулаевым – единственным уцелевшим террористом, который сдался. Его счастье, что он выскочил с поднятыми руками и без оружия. Был бы он с оружием – уже лежал бы вместе с остальными среди трупов. Но обратите внимание: на этом суде совершенно исчезла тематика вины террористов. Одновременно меняется общий настрой потерпевших. Они не говорят о террористах, что те бандиты, что убивали людей. Появляются показания такого рода, что террористы им помогали выскакивать из горячей школы, что они говорили захваченным ими людям, что никого не хотят убивать, дескать, они борцы за свободу Чеченской республики, что детей они не тронут и никого не расстреляют.

Мы же, со своей стороны, обязаны собрать и проанализировать максималь-

но возможный объем информации, с тем чтобы получить и представить государству и обществу наиболее полную и правдивую картину происшедшего, причин и следствий. Мы должны оперировать фактами и только фактами. Возможно ли решить такую задачу в короткие сроки? Нет, и еще раз нет. Не говоря уже о том, что работа комиссии происходит в условиях крайнего эмоционального напряжения. Вот уже больше года мы фактически живем в этой беде, больше года испытываем сильнейший стресс, вы только представьте себе фотографии этих изуродованных и убитых детей, представьте себе, какие у нас происходят разговоры с матерями, потерявшими свое самое дорогое... Представьте себе, каких душевных сил требует такая работа от членов комиссии, чтобы подняться над эмоциями и трезво и объективно разобраться в этой наисложнейшей ситуации.

– Совершенно очевидно, и это уже признали у нас практически все, что целью того страшного сентябрьского теракта была совершенно явная попытка взорвать Кавказ на межнациональной основе, с одной сто-

роны, а с другой – вбить клин между российской властью и населением всего этого региона. Удастся ли что-нибудь реально сделать, чтобы этот котел не взорвался, чтобы и без того высокое давление не поднялось до критической отметки?

– Проблема напряженности на Северном Кавказе коренится гораздо глубже. Она заключается, на мой взгляд, в отсутствии грамотной, продуманной эффективной национальной политики в этом многонациональном регионе. И на федеральном, и на местном уровне для осуществления такой политики делается крайне мало. Поэтому опасность межнационального взрыва очень сильна.

Более того, бесланская трагедия обострила и сделала очень реальной опасность новой вспышки на Кавказе. Там сейчас идут очень разновекторные процессы. Тяжело это признавать, но факт. Матерям Беслана, которые сейчас обвиняют российские власти и спецслужбы, разве скажешь: уважаемые гражданки, то, что вы сейчас делаете, является по сути своей прямой реализаци-



Торшин Александр Порфирьевич

Родился 27 ноября 1953 г. в п. Митога Усть-Большерецкого района Камчатской области; окончил Всесоюзный юридический заочный институт в 1978 г., факультет психологии МГУ им. М.В.Ломоносова в 1989 г., кандидат юридических наук, доцент; работал преподавателем и доцентом Академии общественных наук при ЦК КПСС; 1990–1991 – сотрудник отдела по связям с общественно-политическими организациями аппарата ЦК КПСС, работал в аппарате президента СССР; 1992–1993 – заместитель заведующего отделом по взаимодействию с Верховным советом и общественными организациями аппарата правительства РФ; 1993–1995 – в аппарате Совета министров – правительстве Российской Федерации, последовательно занимал должности заместителя заведующего отделом и заведующего отделом по взаимодействию с палатами Федерального собрания РФ, депутатскими фракциями и депутатами Департамента по взаимодействию с Федеральным собранием и общественными организациями; 1995–1998 – статс-секретарь Центрального банка России (в ранге заместителя председателя банка), отвечал за взаимодействие с органами госуправления, общественными организациями и прессой; 1998–1999 – полномочный представитель правительства РФ в Государственной думе Федерального Собрания РФ в ранге заместителя руководителя аппарата правительства; с марта 1999 г. работал заместителем генерального директора – статс-секретарем государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» (ГК «АРКО»); в Совете Федерации до избрания заместителем председателя являлся членом комитета по бюджету, налоговой политике, финансовому и таможенному регулированию, банковской деятельности; действительный государственный советник РФ 1-го класса. В настоящее время является заместителем председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ, представителем в Совете Федерации от правительства Республики Марий Эл. С 2005 года сопредседатель президиума Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами.



Своим мнением по ряду наболевших проблем России и российского общества с нашим журналом поделился первый заместитель председателя Совета Федерации Федерального собрания России, сопредседатель президиума Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами
А.П.Торшин

А.П. Торшин:

«Мы никогда не решим проблем нашей страны без взаимопонимания, взаимоуважения и взаимодействия между властью и обществом»